

Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления¹

Аннотация. На данный момент социальные и экономические условия развития общества делают акцент на совместном потреблении, что ставит новые вопросы правового режима имущественных прав, в частности прав (требований), опционов, цифровых прав, бездокументарных ценных бумаг.

Бездокументарные ценные бумаги и цифровые права стали важным этапом информационной революции, однако их правовой режим неоднозначен и не определен.

Опционная конструкция была предусмотрена еще в 2008 г. Концепцией развития гражданского законодательства РФ. Впоследствии она была предусмотрена в проекте федерального закона о внесении изменений в ГК РФ. Основываясь на некоторых положениях проекта, Федеральный закон от 8 марта 2015 г. о внесении изменений в часть первую ГК РФ в ст. 429.2 ГК РФ закрепил опцион на заключение договора, в ст. 429.3 ГК РФ — опционный договор.

В юридической доктрине распространение права собственности на имущественные права как «бестелесные вещи» вызвало критический отклик. Неоднозначен правовой режим этих объектов в контексте специального правового регулирования и судебного толкования.

В работе анализируются понятие, юридическая природа, квалифицирующие признаки имущественных прав, вносится предложение о введении единого правового режима в отношении данных объектов.

Ключевые слова: коллективное использование товаров и услуг; правовой режим; опцион; опционный договор; соглашение о предоставлении опциона; оферта; договор; соглашение; предварительный договор; возмездность; имущественное право; правомочия.

Для цитирования: Подузова Е. Б. Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 86—93. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.086-093.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16054.

© Подузова Е. Б., 2020

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

A Right as an Object of Civil Law Relations in the Context of Digital Environment and Economy of Shared Consumption²

Ekaterina B. Poduzova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, the Department of Civil Law, Associate Professor, the Department of Notary, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

Abstract. At the moment, social and economic conditions of social development focus on shared consumption, which raises new issues of the legal regime of property rights, namely, rights (claims), options, digital rights, uncertificated and paperless securities.

Uncertificated and paperless securities and digital rights have become an important stage in the information revolution, but their legal regime is ambiguous and undefined.

An optional design was provided back in 2008 under the Concept of Development of Civil Legislation of the Russian Federation. Subsequently, it was included in the draft federal law on amendments to the Civil Code of the Russian Federation. Based on some provisions of the draft law, the Federal Law of March 8, 2015, on Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation in Art. 429.2 of the Civil Code of the Russian Federation set forth the option to make a contract and, in Art. 429.3 of the Civil Code of the Russian Federation, an option agreement was set forth.

In the legal doctrine, the spread of ownership to property rights as “incorporeal things” caused a critical response. The legal regime of these objects in the context of specific legal regulation and judicial interpretation is ambiguous. The paper analyses the concept, legal nature, qualifying features of property rights, makes a proposal to introduce a unified legal regime in relation to these objects.

Keywords: collective use of goods and services; legal regime; option; option contract; option agreement; offer; contract; agreement; preliminary contract; non-gratuitous nature; property right; powers.

Cite as: Poduzova EB. Pravo kak obekt grazhdanskikh pravootnosheniy v kontekste tsifrovoy sredy i ekonomiki sovmestnogo potrebleniya [A right as an object of civil relations in the context of digital environment and economy of Shared Consumption]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(2):86—93. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.086-093. (In Russ., abstract in Eng.).

Социально-экономическое состояние современного общества переносит основной акцент с индивидуального потребления на совместное потребление и экономное расходование ресурсов (sharing economy firm³), в сфере оказания услуг используется ряд терминов —

ride-sharing company⁴, transportation network companies⁵, online-enabled car transportation service⁶. Для определения статуса подобных компаний в литературе нашла широкое применение категория «агрегаторы», выделяются также их разновидности⁷.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16054.

³ См.: Rauch D. E., Schleicher D. Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // George Mason Law & Economics Research Paper. 2015. № 15-01. P. 1.

⁴ См.: Rogers B. The Social Costs of Uber // University of Chicago Law Review Dialogue. 2015. № 28. P. 85.

⁵ См.: Geradin D. Should Uber Be Allowed to Compete in Europe? And If so How? // Forthcoming in Competition Policy International. 2015. George Mason Legal Studies Research Paper № LS 15-11. George Mason Law & Economics Research Paper № 15-29.

⁶ См.: Edelman B. G. Whither Uber? Competitive Dynamics in Transportation Networks // Competition Policy International. Spring/Autumn 2015.

⁷ См. об этом подробнее: Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016; Бычков А. Посредничество при оказании юридических услуг: практика, риски,

В свете указанной социально-экономической ситуации приобретает особое значение установление правового режима права. Действующее законодательство предусматривает различные виды прав как объектов гражданских правоотношений (ст. 128 ГК РФ): обязательственные права, корпоративные права, исключительные права, вещные права, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. В судебной практике отмечается, что понятие «имущество» в свете современных экономических реалий и информационных можно толковать весьма масштабно⁸. Признание за правами режима объекта правоотношений ставит вопрос о характере права на такие объекты.

На вещи как объекты материального мира традиционно признаются вещные права (ст. 209, 216 ГК РФ) в контексте классических правомочий владения, пользования и распоряжения. Возможно ли распространять вещный режим на права как нематериальные объекты? В статье 250 ГК РФ предусмотрена продажа доли в праве общей собственности, согласно п. 2, 4 ст. 454 ГК РФ общие положения о купле-продаже применяются к продаже ценных бумаг, имущественных прав, включая цифровые права, в силу п. 1 ст. 454 ГК РФ продавцом товара выступает

его собственник. Согласно ст. 2 и ст. 28 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» признается право собственности на эмиссионные ценные бумаги. Поскольку к эмиссионным ценным бумагам относятся имущественные права (бездокументарные ценные бумаги), в данном Федеральном законе нашла свое выражение концепция права на право. Эта концепция отражена и в судебной практике. Например, уступка требования может осуществляться на основании предусмотренных ГК РФ договора продажи имущественного права (п. 4 ст. 454 ГК РФ) или договора дарения (п. 1 ст. 572 ГК РФ)⁹.

Допустимо ли распространять правовой режим собственности на имущественные права? Для разрешения поставленных вопросов представляется необходимым установить конститутивные особенности имущественных прав как объектов гражданских прав.

Ряд авторов указывают на невозможность признания бездокументарных ценных бумаг объектами права собственности¹⁰. Иные авторы квалифицируют бездокументарные ценные бумаги в качестве вещи¹¹. Отдельные авторы относят их к категории «бестелесных вещей»¹², «идеальной оболочки»¹³, «нематериальной вещи»¹⁴ или фикции документарных бумаг¹⁵.

перспективы // Новая бухгалтерия. 2016. № 9. С. 130—143 ; *Иванов А. А.* Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145—157 ; *Молотников А. Е., Архипов Е. В.* Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. 2017. № 4 ; *De Stefano V.* The rise of the «just-in-time workforce»: on-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy» // Conditions of work and employment. Series No. 71. Geneva : ILO, 2016. P. 1. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (дата обращения: 31 октября 2019) ; *Чесалина О. В.* Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1.

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd> (дата обращения: 30 ноября 2019 г.).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., например: *Белов В. А.* Бездокументарные ценные бумаги. М. : ЮрИнфоР, 2003. С. 14—15.

¹¹ См., например: *Айнетдинов Р. Х.* Производные ценные бумаги в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 91.

¹² *Мурзин Д. В.* Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 79.

¹³ *Степанов Д. И.* Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2002. № 3. С. 80.

Предлагается также частично подвести бездокументарные ценные бумаги под режим вещей¹⁶.

Однако, как справедливо отмечается, бездокументарные ценные бумаги не относятся к вещам и, следовательно, не являются объектом права собственности. Фактическое господство над бездокументарными бумагами как правами установить невозможно. Такие категории, как «бестелесные вещи», «идеальная оболочка» и т.д., являются чересчур надуманными. Использование этих искусственных конструкций препятствует выявлению правовой сущности бездокументарных ценных бумаг¹⁷. Попытка распространения режима объектов вещных прав на имущественные права («бездокументарные ценные бумаги», «безналичные денежные средства» и т.п.), трактуемые как «бестелесные вещи», окончилась закономерной неудачей¹⁸.

Новым объектом гражданских прав стали цифровые права (ст. 141.1 ГК РФ).

В статье 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁹ предусмотрены утилитарные цифровые права, являющиеся обязательственными правами (требованиями), оборот которых производится на базе инвестиционной платформы; к ним относятся: 1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Эти права признаются утили-

тарными цифровыми правами, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы.

Информационная революция породила смену сущностной характеристики современного общества, произошел переход от индустриального общества к обществу совместного потребления, основанному на цифровом взаимодействии. Крупный бизнес и централизация экономики, координация производства в одном месте постоянной деятельности в данный момент времени отходят на второй план, более рентабельным является рассредоточение бизнеса и производства по различным регионам, выполнение ряда работ не по трудовому контракту, а на условиях оказания услуг по системе аутсорсинга, обезличенность значительной части правоотношений²⁰.

Политика современных государств направлена на расширение видов финансовых инструментов, включая цифровые активы, построенные на базе технологии блокчейн (blockchain technology). В связи с этим в качестве перспективы развития финансовых рынков выделяют снижение спроса на классические средства платежа — наличные и безналичные денежные средства во внутригосударственной и зарубежной валюте. На смену им приходят цифровые активы²¹.

Как справедливо отмечается в доктрине, являясь идеальными по природе, цифровые права выражаются в виде символов, цифр, их комбинаций и сочетаний, программ ЭВМ, информационных систем, существующих на материальном

¹⁴ Решетина Е. Н. К вопросу о правовой природе бездокументарных ценных бумаг // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 111.

¹⁵ См.: Ефимова Л. Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 47.

¹⁶ См.: Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М., 1999. С. 52.

¹⁷ См.: Бойцов С. М. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2.

¹⁸ См.: Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017.

¹⁹ СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

²⁰ См. об этом подробнее: Bheemaiah K. The Blockchain Alternative. California : Apress, 2016. Pp. 92—93.

²¹ Bheemaiah K. Op. cit. P. 112.

носителе. Объект в «цифре» существует в виде токена (Token), который рассматривается, с одной стороны, как цифровой код объекта, а с другой — как цифровой ключ, по которому системе удастся определить «владельца» токена²². Кроме того, токен может выполнять и функцию цифрового денежного знака, он рассматривается как криптовалютный токен, то есть как средство платежа, который можно обменять на иные цифровые объекты или оплатить им (через транзакцию) предоставление в реальной действительности определенного товара, выполнение работ или оказание услуг²³. Речь должна идти о цифровых правах как об условном понятии в гражданском законодательстве, призванном в условиях информатизации экономики «обслуживать» гражданский оборот, а с другой стороны, цифровизация имущественного оборота диктует необходимость создания объективного цифрового права в виде системы юридических норм, направленных на урегулирование соответствующих отношений²⁴. Кроме того, открытым остается вопрос о правовой квалификации действия контрагента в случае совершения сделки в киберпространстве с помощью клика мышью (click-wrap agreements). Можно ли квалифицировать клик мышью в качестве конклюдентного действия или речь идет лишь об отправке электронного сообщения? В связи с этим отметим, что судебная практика в решении данного вопроса весьма противоречива²⁵.

На данный момент практика положительно решает вопрос о правомерности доверитель-

ного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью²⁶. В Методических рекомендациях «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью»²⁷ предусмотрено, что заключение договора доверительного управления долей в уставном капитале ООО не является ограничением права собственника доли на самостоятельное осуществление действий как участника общества. Если суды и региональные нотариальные палаты признают законным договор доверительного управления долей в уставном капитале ООО, то у доли существует правовой режим, сходный с правом собственности, поскольку учредителем доверительного управления может быть по общему правилу собственник и только в исключительных случаях — нотариус или наследник либо орган опеки и попечительства (ст. 1014, 1026, 1173 ГК РФ).

Еще одним оборотоспособным объектом является право на заключение договора, в действующем гражданском законодательстве оно представлено в форме опциона. В статье 429.2 ГК РФ предусмотрено соглашение о предоставлении опциона на заключение договора. Как отмечалось нами в иных публикациях, опцион — легализованная форма существования права на заключение договора, направленная на организацию договорных связей и, как правило, являющаяся встречным предоставлением для соглашения о предоставлении опциона. Представляется спорной квалификация любой оферты в качестве односторонней сделки, по-

²² См.: Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111—119.

²³ См.: Василевская Л. Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. 2019. № 5. С. 7.

²⁴ См.: Василевская Л. Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав.

²⁵ См.: Василевская Л. Ю. Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. 2019. № 9. С. 23.

²⁶ См.: постановление ФАС Московского округа от 30 марта 2004 г. № КГ-А40/1983-04 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Уральского округа от 22 марта 2007 г. № Ф09-1907/07-С4 по делу № А76-30495/06 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28—29 мая 2010) // СПС «КонсультантПлюс».

сколько оферта без акцепта имеет юридическую силу только для лица, ее направившего, цель оферты может быть реализована только при наличии акцепта (ст. 435 ГК РФ).

Представленный выше материал демонстрирует различные подходы к определению правового режима имущественных прав. К сожалению, в доктрине, законодательстве и на практике не сложилось ни единого подхода к наличию правового режима имущественных прав, ни понимания его сущностных характеристик и наименования. В контексте специального правового регулирования, судебного толкования невозможно признать и отсутствие какого-либо правового режима за имущественными правами.

Трудно согласиться с признанием имущественных прав в качестве «бестелесных вещей» и признать право собственности (иное вещное право) на имущественные права. Право собственности и иные вещные права связаны с триадой правомочий по владению, пользованию и распоряжению объектом, для имущественных прав возможна лишь их реализация (не характерная для вещей как классических объектов вещных прав) и распоряжение, то есть

одно правомочие из трех классических. Правоотношение собственности представляет собой абсолютное правоотношение, имущественное право — элемент содержания абсолютного (для вещных и исключительных прав) или относительного правоотношения (для прав требования, корпоративных, цифровых прав). Одно правоотношение не может иметь своим объектом элемент содержания другого правоотношения. В случаях, когда сделка порождает внутреннее (относительное обязательственное) и внешнее правоотношения (абсолютное правоотношение титульного владения), например в силу договоров аренды, найма, ссуды, то абсолютное и относительное правоотношения существуют в параллельных плоскостях, без какого-либо пересечения. Против квалификации вещно-правового режима имущественных прав выступает и законодатель (относительно невозможности виндикации бездокументарных ценных бумаг), применяется иной специальный способ защиты прав правообладателей (ст. 149.3 ГК РФ). Представляется необходимым введение специального правового режима для имущественных прав, основанного на правовых возможностях реализации и распоряжения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Айнетдинов Р. Х.* Производные ценные бумаги в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.
2. *Белов В. А.* Бездокументарные ценные бумаги. — М. : ЮриИнфоР, 2003.
3. *Бойцов С. М.* Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 2.
4. *Бычков А.* Посредничество при оказании юридических услуг: практика, риски, перспективы // Новая бухгалтерия. — 2016. — № 9.
5. *Василевская Л. Ю.* Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. — С. 111—119.
6. *Василевская Л. Ю.* Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. — 2019. — № 5.
7. *Василевская Л. Ю.* Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. — 2019. — № 9.
8. *Ефимова Л. Г.* Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. — 1997. — № 2.
9. *Иванов А. А.* Бизнес-агрегаторы и право // Закон. — 2017. — № 5.
10. *Иванова Е. В.* Деривативы. Форвард, фьючерс, опцион, своп. Экономика-правовая квалификация. — М. : Ось-89, 2007.
11. Корпоративное право : учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Статут, 2018. — Т. 2 .

12. *Молотников А. Е., Архипов Е. В.* Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. — 2017. — № 4.
13. *Мурзин Д. В.* Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. — М., 1998.
14. *Решетина Е. Н.* К вопросу о правовой природе бездокументарных ценных бумаг // Журнал российского права. — 2003. — № 7.
15. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — М. : Статут, 2016.
16. *Степанов Д. И.* Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. — 2002. — № 3.
17. *Суханов Е. А.* Вещное право : научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017.
18. *Черепашин Б. Б.* Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года // Право и жизнь. — 1922. — Кн. 9—10.
19. *Чесалина О. В.* Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 1.
20. *Юлдашбаева Л. Р.* Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). — М., 1999.
21. *Bheemaiah K.* The Blockchain Alternative. — California : Apress, 2016.
22. *De Stefano V.* The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy» // Conditions of work and employment. Series No. 71. — Geneva : ILO, 2016. P. 1. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (дата обращения: 31 октября 2019 г.).
23. *Edelman B. G.* Whither Uber? Competitive Dynamics in Transportation Networks // Competition Policy International. — Spring/Autumn 2015.
24. *Geradin D.* Should Uber Be Allowed to Compete in Europe? And If so How? // Forthcoming in Competition Policy International. 2015. — George Mason Legal Studies Research Paper № LS 15-11. — George Mason Law & Economics Research Paper № 15—29.
25. *Rauch D. E., Schleicher D.* Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // George Mason Law & Economics Research Paper. — 2015. — № 15—01.
26. *Rogers B.* The Social Costs of Uber // University of Chicago Law Review Dialogue. — 2015. — № 28.

Материал поступил в редакцию 12 ноября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ajnetdinov R. H. Proizvodnye cennye bumagi v grazhdanskom prave Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2013.
2. Belov V. A. Bezdokumentarnye cennye bumagi. — М. : YurInfoR, 2003.
3. Bojcov S. M. Pravovaya priroda bezdokumentarnyh cennyh bumag // Leningradskij juridicheskij zhurnal. — 2015. — № 2.
4. Bychkov A. Posrednichestvo pri okazanii juridicheskikh uslug: praktika, riski, perspektivy // Novaya buhgalteriya. — 2016. — № 9.
5. Vasilevskaya L. Yu. Token kak novyj ob"ekt grazhdanskih prav: problemy juridicheskoy kvalifikacii cifrovogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 5. — S. 111—119.
6. Vasilevskaya L. Yu. Cifrovye prava kak novyj ob"ekt grazhdanskih prav: problemy juridicheskoy kvalifikacii // Hozyajstvo i pravo. — 2019. — № 5.

7. Vasilevskaya L. Yu. Elektronnaya forma sdelok v usloviyah razvitiya cifrovyykh tekhnologij: problemy opredeleniya i tolkovaniya // Hozyajstvo i pravo. — 2019. — № 9.
8. Efimova L. G. Pravovye problemy beznalichnykh deneg // Hozyajstvo i pravo. — 1997. — № 2.
9. Ivanov A. A. Biznes-agregatory i pravo // Zakon. — 2017. — № 5.
10. Ivanova E. V. Derivativy. Forvard, f'yuchers, opcion, svop. Ekonomiko-pravovaya kvalifikaciya. — M. : Os'-89, 2007.
11. Korporativnoe pravo : uchebnyj kurs / otv. red. I. S. Shitkina. — M. : Statut, 2018. — T. 2 .
12. Molotnikov A. E., Arhipov E. V. Social'nye seti i kompanii-agregatory: pravovye aspekty deyatel'nosti // Predprinimatel'skoe pravo. — 2017. — № 4.
13. Murzin D. V. Cennye bumagi — bestelesnye veshchi. Pravovye problemy sovremennoj teorii cennykh bumag. — M., 1998.
14. Reshetina E. N. K voprosu o pravovoj prirode bezdokumentarnykh cennykh bumag // Zhurnal rossijskogo prava. — 2003. — № 7.
15. Savel'ev A. I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — M. : Statut, 2016.
16. Stepanov D. I. Voprosy teorii i praktiki emissionnykh cennykh bumag // Hozyajstvo i pravo. — 2002. — № 3.
17. Suhanov E. A. Veshchnoe pravo : nauchno-poznavatel'nyj ocherk. — M. : Statut, 2017.
18. Cherepahin B. B. Yuridicheskaya priroda vekselya i Polozhenie o vekselyah 1922 goda // Pravo i zhizn'. — 1922. — Kn. 9—10.
19. Chesalina O. V. Rabota na osnove internet-platform (crowdwork i work on demand via apps) kak vyzov trudovomu i social'nomu pravu // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. — 2017. — № 1.
20. Yuldashbaeva L. R. Pravovoe regulirovanie oborota emissionnykh cennykh bumag (akcij, obligacij). — M., 1999.
21. Bheemaiah K. The Blockchain Alternative. — California : Apress, 2016.
22. De Stefano V. The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy» // Conditions of work and employment. Series No. 71. — Geneva : ILO, 2016. P. 1. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (data obrashcheniya: 31 oktyabrya 2019 g.).
23. Edelman B. G. Whither Uber? Competitive Dynamics in Transportation Networks // Competition Policy International. — Spring/Autumn 2015.
24. Geradin D. Should Uber Be Allowed to Compete in Europe? And If so How? // Forthcoming in Competition Policy International. 2015. — George Mason Legal Studies Research Paper № LS 15-11. — George Mason Law & Economics Research Paper № 15—29.
25. Rauch D. E., Schleicher D. Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // George Mason Law & Economics Research Paper. — 2015. — № 15—01.
26. Rogers B. The Social Costs of Uber // University of Chicago Law Review Dialogue. — 2015. — № 28.